

К 14 января количество площадок для торговли фьючерсами на государственные облигации увеличилось до 14, что резко контрастировало с вялым фондовым рынком. При таких благоприятных данных у четверых братьев не было причин оставаться в стороне.

Днём, после обеда, компания, как обычно, на машине Сюй Сы колесила по шанхайским улицам и переулкам. Шэнь Сючжу увидел строящуюся башню Восточная Жемчужина, и простоватому пареньку с острова она показалась иглой, воткнутой в тело Шанхая.

Чжуан Син, услышав его бормотание, с улыбкой согласился:

— Это шанхайская «игла, удерживающая море».

Шэнь Сючжу моргнул:

— Но я же Чжицзуньбао...

— Поэтому я и привёз тебя в Шанхай — чтобы ты устроил здесь переполох, — с улыбкой провёл рукой по лбу Шэнь Сючжу Чжуан Син.

.....

Шэнь Сючжу также увидел старые шанхайские переулки-лунтаны, где дома-«трубы» стояли так близко друг к другу, что жители натягивали между ними шесты и верёвки, и самодельные сушилки ломались от одежды. Некоторые даже обходились без вешалок, просто накидывая вещи на верёвку.

Он видел Шанхай, переживающий грандиозную перестройку. И футуристические небоскрёбы, и старые лунтаны, пропитанные бытом, — всё это глубоко впечаталось в память Шэнь Сючжу.

Пятеро друзей исколесили весь большой Шанхай, и ужин плавно перетёк в ночной перекус, сопровождаемый пивом. Молодость и сила взяли своё — на следующее утро они бодро вышли из дома и направились в Чжунцансо.

Шэнь Сючжу уже бывал здесь с Чжуан Сином несколько раз. Обычно в Чжунцансо было не особенно многолюдно, поскольку основными игроками на рынке фьючерсов на облигации были финансовые институты. Частных инвесторов было немного, а остальные — простые люди, рассматривавшие это как способ заработать проценты, подобно вкладу.

Поэтому, увидев толпу людей, сидящих или стоящих по обе стороны от входа в Чжунцансо, он удивился. Подойдя ближе и разглядев в толпе Чжан Цзяня, он перешёл от удивления к изумлению.

Чжан Цзянь, разумеется, тоже заметил Шэнь Сючжу. Он немедленно выпрямился, нарочито выставив вперёд сотовый телефон. Когда они приблизились, он пересчитал: пятеро. В сочетании с информацией, полученной накануне, — пятеро очень молодых парней с броской внешностью, — сомнений не оставалось.

Пока он размышлял, толпа уже ринулась к ним. Один человек опередил остальных:

— Здравствуйте, товарищи! Вы пришли открывать позицию? Я из компании «Цайюань Инвестмент». Не хотите обсудить?

— Я из «Миньфа Секьюритизз»! Хочешь разбогатеть — ищи «Миньфа»!..

Кто-то попытался пойти другим путём:

— Я консультант из «Фухун Секьюритиз». Не хотите выпить по чашечке кофе и поговорить?

Никто из них не ожидал такой сцены. Они поняли, что дело, вероятно, во внесённом ими залоге. Все эти так называемые управляющие и инвестиционные консультанты с искренними лицами пытались заманить их в свои сети.

Увидев толпу, Чжуан Син первым делом потянулся назад, чтобы схватить Шэнь Сючжу. Ухватив его, он начал пробиваться к входу в Чжунцансо. Вернувшись из США, он вымахал до 188 см, и его широкий шаг смотрелся внушительно. За ним поспешно семенил Шэнь Сючжу ростом 168 см. Но народу было слишком много, кто-то наступил ему на пятку, и ботинок слетел.

Он тихо проговорил:

— Мой ботинок...

Но его слова потонули в общем гуле. Чжуан Син ничего не услышал и, крепко держа его за руку, пробивался к двери. Так Шэнь Сючжу и вошёл в Чжунцансо: на одной ноге ботинок, на другой — носок. Толпа преследовала их, пока все пятеро не предъявили документы и не были проведены в VIP-зал для приёмов. Только тогда их оставили в покое, преградив путь охраной.

Чжан Цзянь, наблюдая, как Шэнь Сючжу втягивают в Чжунцансо, уже не сомневался: это точно та самая пятёрка, которую компания велела ему заполучить. Но, увидев Шэнь Сючжу, внука Чжоу Сюэцзюня, он решил вернуться в офис. И в душе он молился, чтобы этих пятерых уговорили играть на повышение, — тогда бы они прогорели, а лучше всего — влезли в долги.

Чжан Цзянь фыркнул и направился к выходу. Спускаясь по ступенькам, он заметил одинокий ботинок и пнул его ногой. Повертев шеей, он с важным видом покинул Чжунцансо.

Только усевшись в VIP-зале, Шань Цзяшу, сидевший рядом с Шэнь Сючжу, случайно взглянул вниз и обнаружил, что на одной ноге у Шэнь Сючжу белый ботинок, а на другой — белый носок. Он удивился:

— Сючжу, а где твой ботинок?

Шэнь Сючжу тоже посмотрел на свои ноги, пошевелив большим пальцем, и невинно ответил:

— Кто-то наступил, и он слетел...

В VIP-зале раздался оглушительный хохот. Надо же быть таким беспечным, чтобы потерять ботинок и даже не заметить! Взрослые парни были в восторге.

Чжуан Син тоже рассмеялся, его смех был низким. Увидев, что Шэнь Сючжу по-прежнему смотрит невинно, он не удержался и потрепал мальчишку по голове. Затем поднялся и вышел из VIP-зала на поиски ботинка.

Шэнь Сючжу с недоумением смотрел на братьев. Что смешного в том, что ботинок слетел?

Чжуан Син обошёл всё здание от конференц-зала до входа в Чжунцансо, но второй кед не нашёл. Персонал тоже помогал искать, но Чжуан Син вернулся в VIP-зал с пустыми руками.

В зале уже находились сотрудники, готовые к работе. Войдя, Чжуан Син сначала обратился к

Шэнь Сючжу:

— Не нашёл. Виноват, шёл слишком быстро. После подписания контракта купим новые.

Шэнь Сючжу послушно кивнул, и Чжуан Син занялся обсуждением дел с сотрудниками.

В итоге все четверо уполномочили Чжуан Сина подписать контракт на использование 2,5 миллиона юаней в качестве залога для сделки на повышение по облигации 327.

В 11 утра они вышли из Чжунцансо. Небо, в отличие от пасмурных предыдущих дней, было ясным, и плывущие по нему белые облака вселяли надежду. Спустившись со ступенек, Чжуан Син обернулся к Шэнь Сючжу:

— Забирайся. Понесу тебя за новыми ботинками.

Под тёмно-синим пальто скрывалась широкая братская спина. Шэнь Сючжу радостно взгромоздился на неё, и Чжуан Син понёс его вперёд. Перед зданием Чжунцансо парковка была запрещена, поэтому Сюй Сы оставил машину на соседней улице.

Дойдя до железных ворот Чжунцансо, Шэнь Сючжу дёрнул ногой:

— Брат, остановись.

Когда Чжуан Син остановился, Шэнь Сючжу наклонился, снял второй ботинок и бросил его у ограды.

Чжуан Син спросил:

— Зачем?

Шэнь Сючжу хихикнул:

— Если тот, кто нашёл мой ботинок, вернётся, он найдёт уже пару.

Чжуан Син улыбнулся. Его глупый малыш. Увидев две ноги в белых носках, он одной рукой засунул одну ступню Шэнь Сючжу в боковой карман своего пальто, сказав:

— Вторую сам засунь.

Шэнь Сючжу так и сделал. Сами они не придавали этому значения, но братья, наблюдавшие за ними, смутились. Со стороны это выглядело так, будто Шэнь Сючжу был не в себе: поджав ноги и спрятав их, он походил на человека с неполноценным умом.

— Посторонние подумают, что это твой сын, господи... Пошли, пошли, быстрее купим ботинки, — не выдержал Фу Чжэн.

Сюй Сы хотел что-то сказать, но его поразила собственная зависть. Ему вдруг захотелось, чтобы у него была жена, которую он мог бы так нести.

Но Чжуан Син нёс на спине своего брата. Сюй Сы сдержался и промолчал.

Шэнь Сючжу любил Шанхай. Возможно, потому что здесь он жил с братом в одной комнате. Когда Чжуан Син уезжал по делам, он тихо следовал за ним. В дождливые шанхайские дни они неспешно сидели у окна: Чжуан Син читал газету, а Шэнь Сючжу смотрел на Чжуан Сина.

За неделю до Нового года, кроме Сюй Сы, оставшегося в Шанхае на работе, все четверо сели на паром до острова Чжуанчжоу.

Чжуан Син отчётливо почувствовал, что после возвращения из Шанхая Шэнь Сючжу стал прилипать к нему ещё сильнее. Раньше они тоже иногда спали вместе, но теперь Шэнь Сючжу, словно щенок, всё норовил втиснуться к нему в объятия. Если бы Чжуан Син не обнимал этого малыша, тот мог бы скатиться с кровати.

Чжуан Син лишь вздыхал, виня себя за то, что избаловал Шэнь Сючжу этой дурной привычкой в Шанхае.

А Шэнь Сючжу, этот маленький прилипала, ничего особенного не замечал. Зимние каникулы прошли в еде, сне, рисовании и играх. Чжуан Син стал ходячим натурщиком, раз за разом появляясь на его холстах.

Чжоу Сюэцзюнь, разглядывая портреты Чжуан Сина, нарисованные внуком, видел его высоким и статным. Иногда это был портрет анфас с глубокими, тёплыми глазами, иногда — профиль с нахмуренным лбом. Работы были настолько реалистичны, что вызывали симпатию.

Чжоу Сюэцзюнь замечал, что каждое изображение Чжуан Сина на картинах внука рождало в нём желание навестить старого друга и увидеть его воочию.

А всё потому, что Шэнь Сючжу вкладывал в свои картины всю свою привязанность. Он прятал эти чувства в мазках кисти, и зритель невольно проникался ими.

<http://bllate.org/book/16303/1470371>